

"Ну? Я не только помог тебе убить сильного врага, но и спас твою жизнь. Разве я не обладаю превосходной харизмой?" Блэки улыбнулся.

"Птица Девять была сильно ранена. Иначе, с ее культивацией, как она могла быть убита одним твоим движением?"

Чжан Руочен прижался к спине Блэки и, оглянувшись, увидел, что за ними гонится Тысяченогая Сороконожка длиной более 200 метров, из тела которой клубился ядовитый туман.

Однако Блэки летел с довольно большой скоростью - гораздо быстрее, чем тысяченогая сороконожка. Вскоре они оставили сороконожку далеко позади.

"Восьмая сороконожка сильнее Девятой птицы, но она медленнее. Нам не нужно его бояться".

В тот момент, когда Чжан Руочен почувствовал некоторое облегчение, в небе внезапно появилось алое облако. Из-за облака послышалось урчание дракона. Красно-огненный птерозавр, дикий зверь седьмого уровня, поднялся вверх.

Он был еще детенышем, и до полноценного дикого зверя седьмого уровня ему было еще далеко.

Однако его тело уже было огромным, как красный холм. Он затрепетал своими драконьими крыльями, покрытыми чешуей, и свалился на Чжан Руочена и Блэки.

Трепещущие крылья дракона создавали сильный воющий ветер.

"Сын Демона держит дракона".

Чжан Руочен нахмурился и взял в руки Жемчужину Грома, мобилизуя свою духовную силу. Хотя его тело было изранено, он все еще мог использовать свою духовную силу для атаки.

"Это всего лишь красно-огненный птерозавр. Дай мне поиграть с ним".

Культивация Блэки, очевидно, была не такой глубокой, как у красно-огненного птерозавра, но он выглядел весьма взволнованным.

Блэки атаковал первым. Он выплюнул черную молнию, которая ударила в голову дракона и заставила драконью чешую отвалиться.

"Рев!"

Красно-огненный птерозавр злобно зарычал и посмотрел на Блэки.

Как мог простой жирный кот осмелиться бросить вызов члену драконьего племени благородных кровей?

Неужели он хочет умереть?

"Твоя аристократическая родословная не безупречна. Как ты смеешь строить из себя крутого передо мной. Верить или нет, но я могу съесть тебя живьем".

Блэки прижал два пушистых уха и оскалил клыки, выглядя еще ужаснее, чем красно-огненный

птерозавр.

Птерозавр разъярился и выплюнул огненный шар, который превратился в ливень горящего пламени, низвергающийся с неба.

Тело Блэки засияло, а его скорость возросла.

"Домен Громовой Молнии".

По команде Чжан Жучена Жемчужина Грома сверкнула фиолетовой молнией и сформировала шарообразный домен грома, который обернулся вокруг него и Блэки.

Они прорвали вершину горящего пламени и быстро взлетели в небо.

Птерозавр преследовал их до тех пор, пока они не оказались в тысячах миль от секты Инь и Ян, затем Оуян Хуан отозвал его с помощью звуковой передачи, и он развернулся и улетел.

"Если бы я восстановил свою культивацию, то смог бы поймать его и зажарить на гриле, чтобы поесть драконьего мяса". Блэки разочарованно вздохнул, увидев улетающего птерозавра.

"Мы сегодня устроили такой переполох. Полусвятые в секте Инь и Ян, должно быть, были предупреждены. Мы должны быть осторожны и поспешить вернуться как можно скорее".
"сказал Чжан Руочен.

Когда они приземлились на землю, Чжан Жучэнь надел Плащ-невидимку Падающей Звезды и вместе с Блэки пробрался в Секту Инь и Ян, обратно к Священной Горе Цзыся.

Войдя в свой двор, Чжан Руочен увидел Гай Тяньцзяо, выходящую из своей комнаты.

Она посмотрела на Чжан Руочена в маске пронзительными глазами и сказала: "Ты слишком долго не возвращался".

Чжан Руочен сохранил спокойствие, снял маску с лица и улыбнулся. "Раз вы уже все видели, больше нечего скрывать. Я очень благодарен старшей сестре-ученице за то, что она спасла мне жизнь".

"Свуш!"

Красное пламя внезапно вспыхнуло на ее ладони и обвилось вокруг Чжан Руочена. Она холодно сказала: "Я никогда не знала, что ты обладаешь таким мастерством в духовной силе. На мастера духовной силы 44-го уровня из серии "громовой молнии" действительно нужно смотреть новыми глазами."

Чжан Жучэнь понял, что Гай Тяньцзяо начал подозревать его личность, но он остался спокойным и сказал: "У каждого есть свой козырь. Я не исключение. Я не буду без необходимости раскрывать всю свою силу. Не хочет ли Старшая Сестра Ученица тоже разобраться в этом?"

Глаза Гай Тяньцзяо сузились. "Почему ты покинул Секту сегодня ночью? Почему люди из Демонической Секты Поклонения Луне привлекли тебя?"

Чжан Руочен посмотрел ей в глаза. "Почему старшая сестра тоже покинула Секту сегодня вечером? Как вы там оказались? Твой ответ будет таким же, как и мой".

Не видя изменений в глазах Чжан Руочена, Гай Тяньцзяо нахмурилась и убрала огонь. "Сюй Чаншэн расследовал дело Ци Фэйюя, и я отследил оставленные им следы. Вот почему я был там. А что насчет тебя?"

Чжан Жучэнь скрестил руки за спиной и сказал: "Я тоже последовал за Ци Фэйюем туда. Когда я пришел туда, старший брат-ученик Сюй уже был убит людьми из Демонической Секты. Они хотели убить нас, чтобы похоронить правду. Вот почему я сражался с ними".

Гай Тяньцзяо непоколебимо уставился ему в глаза и спросил: "Ты видел, как Ци Фэйюй разговаривал с кем-то из Демонической Секты?"

Чжан Руочен покачал головой и сказал: "Нет, не видел".

Он добавил. "Возможно, когда я пришел туда, она уже ушла".

Чжан Жучэнь действительно не видел Ци Фэйюй своими глазами, но он и Гай Тяньцзяо оба погнались за Ци Фэйюй и увидели там монаха из Демонической Секты. Это было больше, чем просто совпадение.

По ее постоянно меняющемуся выражению лица было видно, что у Гай Тяньцзяо в голове роилось множество важных мыслей.

Через некоторое время она снова посмотрела на Чжан Руочена. "То, что произошло сегодня ночью, касается только нас с тобой. Ты понимаешь?"

"Почему? Что если Ци Фэйюй работает под прикрытием Демонической Секты?" с любопытством спросил Чжан Жучэнь.

Гай Тяньцзяо фыркнул и сказал: "Ты ничего не знаешь. Без конкретных доказательств тот, кто об этом заговорит, умрет. Ци Фэйюй - наследница Ци.

Если вы скажете, что она работает на Демоническую секту, вы скажете, что все Ци работают на Демоническую секту".

"Ци были аристократической семьей со времен Средневековья. У них тесные отношения с Сектой Инь и Ян. Знаете ли вы, какое влияние имеют Ци в Секте? Знаете ли вы, сколько полусвятых и святых происходят от Ци?"

"Если вы хотите остаться в живых, вам лучше держать язык за зубами. Такие люди, как ты, не имеющие влиятельного происхождения, могут легко убить тебя до того, как ты станешь полусвятым, независимо от того, насколько ты талантлив".

Гай Тяньцзяо ушла и направилась к Горе Древних Богов.

Несмотря ни на что, она должна была рассказать об этом Святому Меча Лунной Бури.

Что касается Лин Юэ, то Гай Тяньцзяо не питала излишних подозрений относительно его личности. Во-первых, Лин Юэ был выбран патриархом Тайи, который, учитывая его культивацию и способность видеть людей насквозь, точно не упустит бы из виду не тех людей.

Кроме того, Лин Юэ и Демоническая Секта враждовали друг с другом. Если бы она не пришла вовремя, Лин Юэ могла бы погибнуть.

"Ци Фэйюй имеет такое большое влияние в Секте Инь и Ян". Глаза Чжан Руочена потемнели от

беспокойства.

Чжан Жучэнь считал, что сможет уличить Ци Фэйюя, если у него будет достаточно доказательств.

Слова Гай Тяньцзяо заставили Чжан Руочена понять, что он был слишком наивен. Поскольку Ци обладал огромной властью в Секте Инь и Ян, Ци Фэйюй могла легко стереть его с лица земли, если бы действительно хотела.

Ци Фэйюй ценила его талант и пыталась завоевать его в прошлом. Именно поэтому она до сих пор не сделала ни одного шага.

В будущем это будет уже не так.

"Если я смогу прорваться через Шестое Изменение в царстве Рыбы-Дракона, я смогу открыть свой третий святой меридиан, и святая ци в моем теле станет гуще. Тогда я смогу поддерживать образ Лин Юэ в течение месяца.

Тогда я смогу спрятаться в Павильоне Меча".

"Даже если Ци влиятельны, они все равно не посмеют обидеть Святого Меча Лунной Бури".

Чжан Жучэн почувствовал давление, поэтому он вошел в Мир Свитков, где достал Священную Кровь Сюаньву и начал ее перерабатывать. Он хотел как можно скорее прорваться через Шестое Изменение в царстве Рыбы-Дракона.

По расчетам Чжан Жучэна, ему нужно было достичь царства Полусвятого, прежде чем он сможет полностью очистить Священную Кровь Сюаньву.

Циан Огненный Сюаньву был живым существом, сравнимым со Святым Принцем. Его труп был похож на сокровищницу. Попав в руки Чжан Руочена, он оказался пустой тратой времени.

Если бы он попал в руки могущественных Святых семей, то его можно было бы использовать по максимуму.

Три месяца в Мире Свитков пролетели как один миг.

Чжан Руочен очистил три капли Священной Крови Сюаньву, и его культивирование значительно улучшилось, достигнув продвинутой стадии пятого изменения в царстве Рыбы-Дракона.

Ученик полусвятого Цзыся принес Чжан Руочену весть о том, что он должен принять участие в отборочном матче Большого Соревнования Мечей.

Так называемый отборочный матч представлял собой битву между десятью лучшими монахами с культивацией восьмого изменения в царстве Рыбы-Дракона, после чего составлялась рейтинговая таблица.

Чем выше ранг, тем более почитаем в Секте Инь и Ян в будущем, тем больше славы, и тем больше вероятность появления на Конференции Техники Меча.

Однако сейчас Чжан Жучэнь хотел лишь прорваться через Шестое Изменение в царстве Рыбы-Дракона. У него не было настроения соревноваться за звание.

Он освободил себя от рафинирования и отправился к полусвятому Цзыся, чтобы лично рассказать ему о своих причинах.

Полусвятой Цзыся охотно согласился, когда узнал, что Чжан Жучэн хочет уединиться для совершенствования. Для молодых людей практика была самым важным делом. Видя, что Лин Юэ знает об этом, полусвятой Цзыся полностью поддержал его.

Полусвятая Цзыся напомнила Чжан Руочену, что если он не примет участие в отборочном матче, то окажется в самом низу среди десяти монахов с культивацией Восьмого Изменения в царстве Рыбы-Дракона.

Чжан Руохн нисколько не возражал.

Когда он возвращался в свой двор из особняка полусвятой Цзыся, он услышал несколько новостей:

"Святой Меч Сюаньцзи послал вызов Святому Мечу Девяти Спокойствий. Он хочет провести битву жизни и смерти в Павильоне Меча 9 сентября."

"Битва жизни и смерти?"

Чжан Руочен был потрясен. Он не был уверен, правдива ли эта новость или нет.

Конечно, он знал, что означает битва жизни и смерти. Это означало, что выживет только одна из сторон.

Поскольку дело было очень серьезным, Чжан Руочен должен был подтвердить это сам.

В полдень Му Цзицзи и Сун Хуалю с радостью поспешили обратно на Священную Гору Цзыся. Увидев Лин Юэ, сидящего во дворе, они удивленно посмотрели друг на друга.

Они подошли к нему.

Му Цзичжи ничуть не смутился и легкомысленно сел напротив Чжан Жучэня. "Босс, вы не уединились для рафинирования? Почему ты вышел раньше?"

"Я не освободился от рафинирования. Я здесь, чтобы ждать тебя".

Чжан Руочен перевел взгляд с одного на другого и слабо улыбнулся: "Что случилось? Почему ты так взволнована?"

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2131467>